Натали обхватила рукой свой член.

Давление вынудило ее бездыханный выдох сорваться с губ. Это был первый раз, когда Натали обратила на это какое-то внимание со времени ее запутанной близости с Джорданом. Даже больше, чем тогда — что уже было ошеломляюще — рука вокруг ее члена побелила ее разум. Это было потрясающе. И она даже не погладила его.

Горячая вода хлестала по кафельному полу. Это было… уместно? Должна ли Натали делать это? Дрочить в первый раз в общественном душе?

Где еще она? Ей нужно было об этом позаботиться. То, как быстро она усердно подглядывала за той другой девушкой, доказывало это.

И… она не думала, что смогла бы остановить себя, если бы захотела. Три дня игнорирования нуждающейся, злой твари у нее между ног были монументальной задачей. Теперь, по причине, защита Натали рухнула.

Или это не было защитой. Но нервозность. Странность всего заставила ее смутиться. Но теперь ее оговорки были проигнорированы, отодвинуты на второй план перед лицом невероятного давления, которое оказывала ее рука.

Натали погладила вверх и вниз один раз, сжав кожу, когда ее хватка прошлась по всей длине.

Она тихо застонала. Ее глаза закрылись, а голова откинулась назад. Хорошо, что она была одна, и душевые были пусты. У нее было немного времени для себя. Чтобы исследовать, не будучи пойманным. Ей нужно было вести себя тихо, неподвижно и быть внимательным… но в основном она была в безопасности.

Ее свободная рука поднялась, сжимая грудь. Еще один удар ее члена. Ее бедра вздрогнули от удовлетворения, хлопнув рукой по основанию члена.

Всхлип вырвался у нее. Это было так хорошо. Это так отличалось от удовольствия, которое она всегда делала раньше. Это была новинка? Или петухам просто стало лучше? Более быстрое удовлетворение, с меньшей потребностью в наращивании? Это определенно казалось возможным. В последние несколько дней похоть мучила ее гораздо сильнее, чем когда-либо прежде. Это был ее класс? Или ее член?

Это не имело значения. Рот Натали открылся, и она начала тяжело дышать. Ее бедра ускорились, двигаясь в такт ее руке. Она жадно дрочила, наслаждаясь ощущениями.

Каково это? Чтобы использовать его по-настоящему?

Та рыжеволосая девушка, которую она видела, с идеальной задницей. Что, если бы Натали

провела с ней несколько минут наедине? Что она будет чувствовать, ее киска или рот, обернутые вокруг Натали?

Ее дыхание участилось, когда она погрузилась в фантазию. Это даже не было осознанным решением. Сдаться после столь долгого периода пренебрежения означало, что похоть Натали полностью взяла верх.

Она представила, как ее член окутан пухлыми губами, а ярко-карие глаза смотрят на нее. Язык, облизывающий ее ствол. Всасывание, которое мог обеспечить ее влажный рот. Рука Натали отдернулась, что-то инородное скопилось у нее в животе. Это было знакомо... но нет. Горячий, сжимающий, подавляющий.

Фантазии Натали усилились.

Она представила, как девушка распластывается на кровати под ней, а Натали выравнивает свой член. Она представила, как медленно толкается внутрь девушки, чувствуя, как ее тугие внутренности обвиваются вокруг нее. Толкая глубже, пока она не достигла дна. Затем начинаем двигаться. Набирая скорость. Чувствуя каждый дюйм девушки, извивающейся под ее толчками. Шумы, которые она издавала. Стоны и вопли удовольствия, которые сейчас издавала Натали, убегая в хныканье, когда она пыталась замолчать.

Ее руки снова сжали ее грудь, на этот раз грубо. Она ущипнула сосок, пока ее рука продолжала ласкать ее длину.

Это было то, что ей было нужно. До этого момента она даже не осознавала, насколько сильно. Облегчение было всепоглощающим. Натали не могла думать.

Она шлепнула бедрами по нижней половине девушки, ее член уговаривал теплые, скользкие стены. Громкие шлепки плоти эхом отдавались в ее голове. Девушка вскрикнула от удовольствия, и Натали набрала скорость. Она стучала все сильнее и сильнее.

Горячее, стесненное чувство в животе росло до такой степени, что она не могла с ним бороться. Ее тело напряглось, и она прикусила губу, пытаясь подавить всхлипы.

Она распалась. Ее бедра дернулись вперед, приближаясь кульминационный момент. Рука Натали зажала ей рот, когда она закричала от удовольствия, больше не в силах остановить шум одной лишь силой воли. Жар разлился по ее венам, и она задрожала, как лист, задрожав на месте. Каждый мускул напрягся, когда волна за волной настигали ее. Оргазмическая эйфория прокатилась по ее телу и разуму, и Натали откачивалась, подталкивая его все выше и выше.

Она доила свой член. Толстые потоки спермы вырвались наружу, разбрызгиваясь по стене душа. Судороги сотрясали ее тело почти целую минуту, пока все больше и больше липких белых нитей вылетало из ее тела. Натали смотрела в тающем тумане, зачарованная

ощущением и зрелищем, но только где-то далеко за обжигающей эйфорией.

Наконец, она рухнула спиной на стену, задыхаясь, едва удержавшись на ногах. Ее член смягчился, когда она тяжело дышала и кончила вниз. В душевой кабинке теперь было парно; сколько времени это заняло? Рука, грубо зажатая у ее рта, упала на бок.

И насколько она была громкой?

Боги, ее никто не слышал, верно?

Она почти не могла найти в себе заботу. Это было... потрясающе. Безумный. Стирание разума. Не было слов, чтобы описать это. Было ли это потому, что она игнорировала его три дня? Было ли это потому, что это был ее первый раз? Конечно, каждый финиш не был бы таким взрывоопасным.

И это было только то, что она дрочила сама себе. Как это было бы, на самом деле? Погрузиться в нетерпеливую девушку, раствориться в их стонах и взаимных липких удовольствиях?

Натали сглотнула.

Она напрягла слух, но единственным звуком был стук воды. Никто не входил в ее душевую. Так что она была в чистоте. Но она могла бы и не быть, так же легко. Кто-нибудь мог бы услышать ее, если бы они вошли.

Какой способ установить репутацию. Мастурбирует в душе, в свой первый день. Конечно, они не знали бы точно, как Наталь доставляла себе удовольствие, но имело ли это значение? Киска или член, все еще самая неловкая вещь, которую она могла себе представить.

Натали уставилась на липкую нить, покрывающую кафельные стены.

И это тоже. Архитектор. Она была так потеряна в данный момент.

Что ж, в любом случае, пора убираться. И она сама, и ее... восторженная малярка.

Почему это было так хорошо?

Спасибо за чтение :)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/91441/3171185